

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (3)**

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 3. Pp. 1418–1431
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

МРНТИ / FTAXP / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_3_1418-1431

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Ляйля Рымбековна Турганбаева^{1*}, Садуакас Сахиевич Агитаев¹

^{1*}Независимый исследователь, доктор архитектуры

<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: laila@safar.kz

¹Архитектор-реставратор, музей-заповедник «Азрет-Султан»

(строение 1б, ул. Айтеке Би, 161200, Туркестан, Республика Казахстан)

E-mail: saduakasagitayev@gmail.com

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Турганбаева Л.Р., Агитаев С.С., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются материалы архитектурного исследования самобытного двухкамерного ступенчатого мавзолея золотоордынского времени, вскрытого археологами на городище Кышкала, которое отождествляется с исчезнувшим средневековым городом Баршынкентом. *Цель и задачи.* Цель исследования – всестороннее изучение мавзолея для раскрытия его историко-культурной и научной значимости. Задачи исследования: рассмотрение закономерностей построения планировки здания, выявление его типологической принадлежности, привлечение и анализ аналогов, воссоздание с большей или меньшей полнотой целостной формальной структуры здания, его основных частей и элементов, изучение фрагментов архитектурной керамики. *Материалы и методы.* Исследование памятника основано на системном подходе, включающем детальное изучение материалов археологических раскопок, обобщение сведений научной литературы, геометрический анализ и сравнительно-типологический метод. *Результаты.* Выявлена объемно-пространственная структура здания, функциональное назначение помещений. Прослежены связи памятника с образцами синхронных элитарных мемориальных построек, исследованных на территориях, захваченных монголами. Определено место памятника в типологической классификации. Установлено его близкое сходство с мавзолеем Коккесене, известным как усыпальница хана Абулхаира. Это приводит к выводу, что в мавзолеем зодчестве средневековья имела место типизация определенных объемно-планировочных и конструктивных решений. *Заключение.* Исследование показало уникальность выявленного археологами памятника и его особое место в истории мемориального зодчества средневекового Казахстана. Анализ остатков конструкций, строительных материалов, обломков декоративной фасадной керамики, выявленных в завалах вокруг этого раритетного сооружения, дает представление о его планировке и объемно-пространственной структуре, демонстрирует творческие методы мастеров северотуркестанской архитектурной школы, их поиски и открытия в области строительной техники и технологии.

Ключевые слова: Юго-Западный Казахстан, городище Кышкала, средневековье, мавзолей, композиция, архитектурная керамика, резная терракота, майолика.

Благодарность. Статья подготовлена на основе археологических материалов исследования городища Кышкала экспедицией КазНУ им. Аль-Фараби (рук. Елеуов М., Талеев Д. А.).

Для цитирования: Турганбаева Л. Р., Агитаев С. С. Архитектурное исследование средневекового мавзолея на городище Кышкала в Кызылординской области // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. С. 1418–1431. [на русском]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1418-1431

ҚЫШҚАЛА ҚАЛАШЫҒЫНДАҒЫ (ҚЫЗЫЛОРДА ОБЛЫСЫ) ОРТА ҒАСЫРЛЫҚ КЕСЕНЕНІ АРХИТЕКТУРАЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ

Ләйля Рымбекқызы Тұрғанбаева^{1*}, Сәдуақас Сахиұлы Ағытаев¹

^{1*}Тәуелсіз зерттеуші, сәулет докторы

<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: laila@safar.kz

¹Сәулетші-реставратор, «Әзірет-Сұлтан» музей-қорығы

(16-үй, Әйтеке би көшесі, 161200, Түркістан, Қазақстан Республикасы)

E-mail: saduakasagitayev@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Тұрғанбаева Л.Р., Ағытаев С.С., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада археологтар Қышқала қалашығынан ашқан Алтын Орда дәуіріне жататын өзіндік екі камералы сатылы кесененің архитектуралық зерттеу материалдары қарастырылады. Бұл қалашық жоғалып кеткен ортағасырлық Баршынкент қаласымен сәйкестендіріледі. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – кесененің архитектуралық-көркемдік ерекшеліктерін талдау. Зерттеу міндеттері: ғимарат жоспарының құрылу заңдылықтарын қарастыру, оның типологиялық ерекшелігін анықтау, ұқсас нысандарды тарту және талдау, ғимараттың тұтас формалық құрылымын, оның негізгі бөліктері мен элементтерін мүмкіндігінше толық қалпына келтіру, сондай-ақ архитектуралық керамика сынықтарын зерттеу. *Материалдар мен әдістер.* Ескерткішті зерттеу жүйелі тәсілге негізделген. Ол археологиялық қазба материалдарын жан-жақты зерделеуді, ғылыми әдебиеттерді жинақтауды, геометриялық талдауды және салыстырмалы-типологиялық әдісті қамтиды. *Нәтижелер.* Ғимараттың көлемдік-кеңістіктік құрылымы мен бөлмелердің функционалдық мақсаты анықталды. Ескерткіштің моңғолдар жаулап алған аумақтардағы синхронды элиталық мемориалдық құрылыстармен байланыстары айқындалды. Оның типологиялық жіктеудегі орны анықталды. Сонымен қатар, Әбілқайыр ханның кесенесі ретінде белгілі Көккесене мавзолейімен өте ұқсас екендігі белгіленді. *Қорытынды.* Зерттеу археологтар ашқан бұл ескерткіштің бірегейлігін және оның ортағасырлық Қазақстан мемориалдық сәулет өнері тарихындағы ерекше орнын көрсетті. Құрылыс қалдықтарын, құрылыс материалдарын, сондай-ақ осы сирек кездесетін құрылыстың айналасындағы үйінділерден табылған сәндік қасбеттік керамика сынықтарын талдау оның жоспарлануы мен көлемдік-кеңістіктік құрылымы туралы түсінік береді. Сонымен бірге, солтүстіктүркістандық сәулет мектебі шеберлерінің шығармашылық әдистерін, олардың құрылыс техникасы мен технологиясы саласындағы ізденістері мен жаңалықтарын көрсетеді.

Түйін сөздер: Оңтүстік-Батыс Қазақстан, Қышқала қалашығы, орта ғасырлар, кесене, композиция, сәулеттік керамика, ойылған терракота, майолика.

Алғыс білдіру: Мақала Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (экспедициясының жетекшілері М. Елеуов, Д. А. Талеев) Қышқала қалашығында жүргізген археологиялық зерттеулері материалдары негізінде дайындалды.

Дәйексөз үшін: Тұрғанбаева Л. Р., Агитаев С. С. Қышқала қалашығындағы (Қызылорда облысы) орта ғасырлық кесенені архитектуралық зерттеуі // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. 1418–1431-бб. [орыс тілінде]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1418-1431

ARCHITECTURAL STUDY OF A MEDIEVAL MAUSOLEUM AT THE KYSHKALA SITE (KYZYLORDA REGION)

Lyailya Rymbekovna Turganbayeva^{1*}, Saduakas Sakhievich Agitaev¹

^{1*}Independent Researcher, Doctor of Architecture

<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: laila@safar.kz

¹Restoration Architect, State Historical and Cultural Museum-Reserve «Hazret-Sultan»

(1b, Aiteke bi Str., 161200, Turkestan, Republic of Kazakhstan)

E-mail: saduakasagitayev@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2026

© Turganbayeva L. R., Agitaev S. S., 2026

Annotation. *Introduction.* The article examines materials from an architectural study of an original two-chamber stepped mausoleum dating back to the Golden Horde period, uncovered by archaeologists at the Kyshkala settlement, which is identified with the vanished medieval city of Barshynkent. *Purpose and Objectives.* The purpose of the study is to analyze the architectural and artistic features of the mausoleum. The objectives of the study include examining the principles of the building's layout, identifying its typological classification, involving and analyzing analogies, reconstructing, to a greater or lesser extent, the integral formal structure of the building, its main parts and elements, and studying fragments of architectural ceramics. *Materials and Methods.* The study of the monument is based on a systematic approach, including detailed examination of archaeological excavation materials, generalization of data from scientific literature, as well as geometric analysis and the comparative-typological method. *Results.* The volumetric-spatial structure of the building and the functional purpose of its premises were identified. Connections between the monument and examples of synchronous elite memorial structures investigated in territories conquered by the Mongols were traced. Its place within the typological classification was determined. The monument was found to have a close resemblance to the Kokkesene Mausoleum, known as the burial site of Khan Abulkhair. *Conclusion.* The study demonstrated the uniqueness of the monument discovered by archaeologists and its special place in the history of medieval Kazakhstan's memorial architecture. The analysis of structural remains, building materials, and fragments of decorative facade ceramics found in the debris surrounding this rare structure provides insight into its layout and volumetric-spatial organization. It also demonstrates the creative methods of the masters of the North Turkestan architectural school, as well as their innovations and achievements in construction techniques and technologies.

Keywords: South-West Kazakhstan, Kyshkala settlement, Middle Ages, mausoleum, composition, architectural ceramics, carved terracotta, maiolica.

Acknowledgements: The article was prepared on the basis of archaeological materials obtained during the investigation of the Kyshkala settlement by the expedition of Al-Farabi Kazakh National University (headed by M. Eleuov and D. A. Taleev).

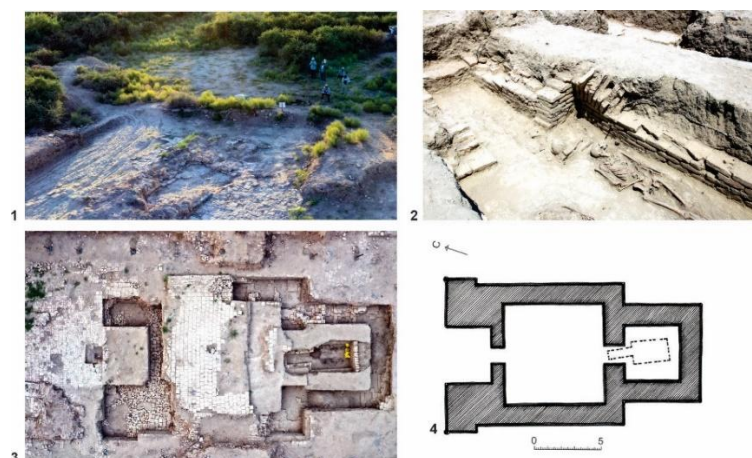
For citation: Turganbaeva L. R., Agitaev S. S. Architectural Study of a Medieval Mausoleum at the Kyshkala Site (Kyzylorda Region). Otan Tarihy, 2026, Vol. 29, No. 3. Pp. 1418–1431. [in Russian]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1418-1431

Введение. Корпус исследованных монументальных построек Казахстана эпохи Золотой Орды в последние годы пополнился целым рядом новых памятников. Среди них особый интерес вызывает мавзолей, выявленный на городище Кышкала, отождествляемом исследователями со средневековым городом Баршынкентом (с. Когалыкол, 25 км к югу от г. Кызылорда, правый берег р. Жанадарья). Остатки этой постройки, расположенной несколько в стороне от современных больших дорог, долгое время оставались вне поля зрения ученых. Руины обнаружили при археологических раскопках одного из холмов, возвышавшихся в северо-западной части городища, под завалами строительного мусора. Время и люди безжалостно уничтожили безымянную усыпальницу. Вряд ли это случилось в период расцвета Улуг Улуса, когда ислам приобрел характер общекультурной доминанты, или позднего средневековья, когда роль мусульманства в регионе была настолько велика, что посягать на здание ислама не решались ни правители, ни завоеватели, ни народ. На памяти информаторов лишь пик

вандализма 1960–1970-х гг., когда памятник разрушался намеренно с целью получения качественного обожженного кирпича для строительства клубов и жилых домов советских коллективных хозяйств. Местные жители выбрали не только выпавшие или готовые вывалиться из кладки стен кирпичи, но добрались даже до скрытых под землей конструкций постройки. Следовательно, внешние архитектурные формы мавзолея не сохранились, на поверхности земли не осталось ничего, кроме кирпичного боя, фрагментов мощения и кусков орнаментальных терракотовых облицовок.

Материалы и методы. Методика исследования основывается на комплексном подходе к анализу различных видов источников. Первичной базой данных среди них являются материалы археологических раскопок экспедиций Каз НУ им. Аль-Фараби (2018, 2020 гг., рук. М. Елеуов) а также академическая литература, сведения о сохранившихся зданиях, описания, рисунки, фотографии общих видов и фрагментов архитектурных облицовок. Кроме того, в ходе исследования предприняты геометрический анализ и сравнительно-типологический метод.

Обсуждение. Судя по расположению соседних холмов, еще не подвергшихся раскопкам, обширной поверхности мощения, обрамляющего остатки стен здания, и следам обрушившейся угловой колонны справа от порталного входа, средневековый зодчий замыслил мавзолей как центральный объект меморативного комплекса, пытался связать его с реальными условиями участка, с окружающей застройкой и с прилегающей площадью. Расчистка выявила первоначальный контур сооружения [рис. 1-3], а вскрытие основания здания до уровня древней дневной поверхности показало отсутствие фундаментов в собственном смысле этого слова. Стены были возведены из квадратного жженого кирпича (красного и желтого оттенков, размерами $26 \times 26 \times 5$ см и $27 \times 27 \times 6$ см), на глиняном растворе, прямо на грунте. Те же плиты использованы при вымостке площадок, окружавших здание, и пола в одном из помещений.

Рис. 1. Материалы археологических раскопок мавзолея на городище Кышкала [из мат. экспедиции КазНУ им. Аль-Фараби]: 1 – руины мавзолея располагались в северо-западной части городища; 2 – вид склепа сверху; 3 – фото раскопа с дрона; 4 – план мавзолея

Как выяснилось, сооружение имело четко выраженную главную ось север–юг, на которую последовательно «нанизаны» вход, оформленный порталом, и два четверика – большой и малый, примыкающий к его южной стене и заглубленный на 1,5 м, – собственно усыпальница (корхана) [рис. 1-4]. Площадь последней почти наполовину была занята склепом-саганой, рассчитанной на длину захоронения; вокруг нее оставлен лишь узкий проход. То есть не предусматривалось скопления людей, а, может быть, и доступ их. На земляном полу здесь было обнаружено парное захоронение – непотревоженные костные останки мужчины и женщины, с мусульманской ориентировкой север–юг [рис. 1-2], и железные гвозди, позволившие археологам предположить захоронение в деревянных ящиках – гробах.

Стены склепа возведены «цепной» кладкой, то есть так, что вертикальные швы располагались в шахматном порядке. Особенно четко это видно на торце саганы, сохранившемся на высоту 12 рядов кирпича. По боковым сторонам, западной и восточной, ряды обычной кладки, видимо, прослаивались поясами из вертикально стоящих кирпичей («дандана») – такое сочетание играло одновременно и

конструктивную, и декоративную роль. Вход в сагану напоминает дромос, движение по которому осуществлялось посредством крутой лестницы в толще кладки массива межкомнатной стены, переходящей в примыкающий к ней короткий сводчатый коридор. Подобным образом спускались в склеп мавзолея Рабии Султан-Бегим (г. Туркестан, XV в.) и «саханы» Маката в Сарыарке (Карагандинская обл., 1923 г.) [Смагулов, Григорьев, 1999: 133; Семби, 2001: 392].

Относительную сохранность склепа можно объяснить либо недоступностью его, либо боязнью осквернения могил. В то же время разрушающая рука человека до основания выбрала северную стену «большого» помещения, интерпретируемого нами как «зиаратхана» – место совершения обрядов, и два его южных угла, а также деформировала мощение пола, сохранив, впрочем, *in situ* довольно обширный участок, изучение которого, собственно, и позволило понять закономерности в построении плана постройки.

Для «виртуального восстановления» кышкалинского мавзолея и для понимания его внутренней созидательно-информативной сущности обратимся к изученности вопроса. Историография еще не воздала должное этому уникальному памятнику, поэтому сообщения о нем ограничиваются отчетами или публикациями, где он лишь упоминается как топографический репер для локализации средневекового города Баршынкент [Ортағасырлық Қышқала, 2021; Талеев и др., 2018]. Наиболее всесторонняя сводка по золотоордынским мавзолеям представлена в трудах Э. Д. Зиливинской [Зиливинская, 2014], В. Д. Блохина, Л. В. Яворской [Блохин, Яворская, 2006], Д. В. Васильева [Васильев, 2003]. В них дается классификация мавзолеев, рассматриваются портално-купольные конструкции и строительная техника. Важным подспорьем в исследовании послужили работы И. Ф. Бородиной [Бородина, 1974], Г. А. Пугаченковой, Л. И. Ремпелья [Пугаченкова, Ремпель, 1965], Л. Ю. Маньковской [Маньковская, 2014], С. Г. Хмельницкого [Хмельницкий, 1992], где рассматриваются среднеазиатские мавзолеи с зиаратханой, их композиция и декор. Сведения о мавзолеях эпохи Золотой Орды, выявленных на территории Казахстана, содержатся в публикациях Е. А. Смагулова [Смагулов, 2006], С. Е. Ажигали [Ажигали, 2002; Ажигали, Турганбаева, 2004], К. М. Байпакова [Байпаков, 2007], М. К. Хабдулиной [Хабдулина, 2020].

Обзор литературы показывает, что уже при первом взгляде на совокупность захваченных монголами территорий можно обнаружить целый ряд типов и разновидностей мемориальных сооружений. На землях Улуг Улуса выделим элитарные мавзолеи. Редкие из них сохранились до наших дней, совсем немногие вошли в науку по рисункам и описаниям путешественников; в основном памятники эти стали известны благодаря проведению археологических исследований. Последние спровоцировали рассмотрение широкого круга историко-архитектурных вопросов: от собственных данных объекта (тип, техника, стиль, датировка и т. д.) до специфики общеимперской типологии и унификации строительных материалов, конструкций и технологий (кирпич квадратный – $25 \times 25 \times 5$ см; $26 \times 26 \times 6$ см, половинчатый и фигурный, в сырцовом и обожженном виде, известковый и глинистый растворы, алебастровая штукатурка, панцирный способ возведения стен, купольная, сводчатая, балочная система и т. д.), включая синтез достижений народов Востока (двойные купола и наличие наружного барабана, декоративность с главенством растительного и эпиграфического узора, выделение важных деталей внешнего убранства – лент надписей, куполов, стен и порталов – резной терракотой, многоцветными мозаиками и голубой глазурью) [Блохин, Яворская, 2006; Зиливинская, 2016; Васильев, 2003; Надырова, 2023].

Столь же значительным разнообразием и вариативностью отличаются типологические классификации, основанные на тех или иных принципах деления золотоордынских мемориальных построек, и соответствующая им лексика, но, по сути, они опираются на две ключевые группы: однокамерные и двухкамерные мавзолеи [Блохин, Яворская, 2006; Зиливинская, 2016; Васильев, 2003]. По мнению исследователей, первые возводились над захоронениями особ правящей династии или светской аристократии, вторые – над реальными или мнимыми погребениями духовных лиц [Хмельницкий, 1992: 119; Мурадов, 2016: 311].

Однокамерные мавзолеи, как правило, представляют собой центрические или портално-купольные здания с квадратной (круглой, многоугольной) в плане усыпальницей. Важным, но не определяющим признаком является наличие подземного или полуподземного склепа, с отдельным входом, который располагался с южной или восточной стороны сооружения, заделывался или закладывался плитой. Покойников не зарывали в землю, а клали на утрамбованный или вымощенный пол склепа. Надгробие устанавливалось на полу верхнего, наземного помещения, которое

использовалось как зиаратхана. То есть, в этом случае мавзолеем приобретал вертикальное построение композиции – двухуровневое [Зиливинская, 2016: 58; Васильев, 2003].

На территории Казахстана данная группа построек представлена такими одиночными объемами усыпальниц, как мавзолей Жошы хана, Аяккамыр, Болган ана (Сарыарка), Сырлытам, «Башня Балгасын», Кызылтам (Арал-Каспий), «Калбасунская башня», Кызылоба (Северный Казахстан), Туглук-Тимура (Жетысу), мавзолеем № 3 (городище Сыгнак, Юго-Западный Казахстан) и др. Часть из них безвозвратно утрачена, от иных остались только стены четверика или подземного склепа, поэтому о былой форме их куполов можно только догадываться. Вместе с тем весьма любопытной и применимой к данным постройкам выглядит версия Р. Г. Мурадова о мавзолее как «лестнице в небо», «успешном переходе в мир иной», «небесной обители правителя» с крышей в форме шатра–мировой горы (конического, пирамидального, ребристого, складчатого) или гофрированного купола сфероконической формы [Мурадов, 2018: 313].

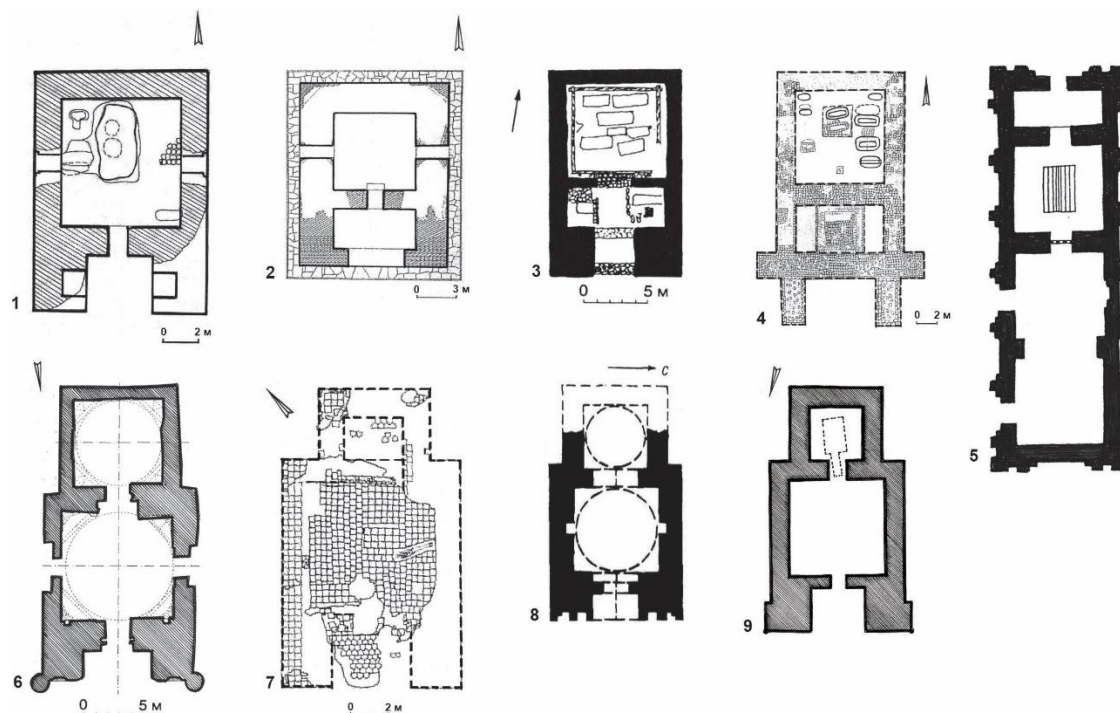
Но не эти памятники в поле нашего зрения, а мавзолей с более усложненной структурой – двухкамерные, с продольноосевым построением плана и анфиладным расположением помещений. Место захоронения в них изолировано, замкнуто и имеет характер святилища, вход к которому доступен не всегда и не каждому; оно блокируется со специальным помещением – зиаратханой, предназначенной для обрядов оплакивания, поминовения, поклонения, общей или уединенной молитвы. Появление данного типа планировки («ханак», по Л. Ю. Маньковской) исследователи связывают с развитием культа святых в исламе в XI–XII вв. и распространением разнообразных суфийских сект и дервишских орденов [Хмельницкий, 1996: 152; Снесарев, 1969: 267–288; Маньковская, 2014: 275].

Судя по источникам, от той поры до наших дней дожил мавзолеем Ходжа-Иса (Тохаристан, XI–XII вв.) [рис. 2-5]; его зиаратхана имеет вид продолговатой узкой комнаты, которая примыкает к корхане продольной стороной и значительно ниже ее по уровню пола (Бородин, 1974: 119). Пропорциями и размерами на нее похожи ритуальные помещения двухкамерных прямоугольных в плане (призматических) мавзолеев правого крыла Улуса Жошы – Кок-Орды. Таковы мавзолеем Кесене (Варненский р-н, Челябинская обл., XIV в.) [рис. 2-1] и мавзолеем № 3 в Бельджамене (Водянское городище, Нижнее Поволжье, 50–60-е гг. XIV в.) [рис. 2-3]. Из казахстанских гробниц отметим мавзолеем Абат-Байтак (Хобдинский р-н, Актюбинская обл.) [рис. 2-2], мавзолеем Жаныбек-Шалкар (100 км к югу от г. Астана) [рис. 2-7], а также «Большой» [рис. 2-4] и «Малый» мавзолей Жайыкского городища (8 км от г. Уральска, конец XIII – первая пол. XIV вв.) [Зиливинская, 2014; Смагулов, 2006; Хабдулина, 2020; Байпаков, 2007].

По последним двум памятникам весьма интересны сообщения археологов об оборудовании интерьера зиаратханы суфами, однако нельзя согласиться с их утверждениями о двухкупольной композиции этих зданий, поскольку прямоугольник стен продолговатого помещения перед купольной корханой мог перекрываться только сводом [Смагулов, 2006: 133; Байпаков, 2007: 372]. В качестве иллюстрации – перекрытие ритуального помещения мавзолей Карасопы, идентичного по планировке, но построенного в конце XIX в. (6 км от г. Жанакорган) [Байтенов, 2007: 190]. Что касается двухкупольных мавзолеев в прямоугольном призматическом корпусе, то на территории Казахстана они представлены более поздними памятниками: в частности, это сохранившиеся до наших дней мавзолей Жунус-ата (с. Старый Икан, Туркестанская обл., XV–XVIII–XIX вв.) и Ногай-ишана (с. Ойык, Таласский р-н, Жамбылская обл., нач. 1920-х гг.) [Камалова, 1994: 306; Проскурин, Туякбаева, 2002: 273].

Параллельно с призматическими гробницами развивался и другой тип двухкамерных мавзолеев продольноосевого построения – Т-образный, или ступенчатый. В его ритуальном помещении исследователи видят подражание ранней среднеазиатской поминальной мечети–«киоску», восходящей к зороастрийскому чортaku [Воронина, 1969: 20; Хмельницкий, 1996: 70]. Существование данной планировки подтверждает мавзолеем, ныне входящий в состав мемориально-культурного комплекса Турбат (Туркестанская обл.) и известный как «Малый мазар» (Исхак-ата) [Туякбаева, Проскурин, 1994: 186]. Несмотря на то, что памятник сильно пострадал от времени, утратив перекрытия помещений и верх портала, в его объемно-пространственной структуре четко читаются два самостоятельных, разных по величине четверика (корхана – 3 × 3 м, зиаратхана – 4 × 4 м), поставленных рядом и соединенных общей стеной [рис. 2-8]. Не исключено, что именно эта караханидская постройка послужила прототипом для исследуемого нами безымянного мавзолей. Кроме схемы плана, источником вдохновения для средневекового мастера, думается, явились ее

конструктивные элементы и декор: подкупольные ячеистые паруса в виде нависающих друг над другом кирпичиков, кладка «парами» в чередовании с «бантиками» и «дорожки»–обрамления П-образной рамы портала.

Рис. 2. Средневековые двухкамерные мавзолеи:

1 – план мавзолея Кесене (Челябинская обл.) [Зиливинская, 2014: 394]; 2 – план мавзолея Абат-Байтак (Актюбинская обл.) [Ажигали, Турганбаева, 2004: 12]; 3 – план мавзолея № 3. Некрополь Бельджамена (Водянское городище). Нижнее Поволжье; [Ажигали, 2002: 271]; 4 – план Большого мавзолея (Жайык) [Зиливинская, 2014: 399]; 5 – план мавзолея Ходжа-Иса. Тохаристан. XI–XII вв. [Бородин, 1974: 118]; 6 – План мавзолея Сайфеддина Бохарзи. Бухара. XIII–XIV вв. [Ноткин, 1969: 273]; 7 – План мавзолея Жаныбек-Шалкар (Акмолинская обл.) [Хабдулина, 2020: 196]; 8 – План Малого мазара. Исхак-ата. Турбат (Туркестанская обл.). XI–XII вв. [Туякбаева, Проскурин, 1994: 186]; 9 – План мавзолея Кышкала (Кызылординская обл.) [рис. авт.]

Имеются и более близкие аналогии. Подобный план лежит, например, в основе многокамерного мавзолея Сунак-ата (городище Сыгнак, 150 км к северо-востоку от г. Кызылорда), а также расположенного неподалеку от него (8 км к югу от Сыгнака, 5 км к северу от с. Томенарык) памятника – мавзолея Коккесене, известного как усыпальница хана Абулхаира. Близкое сходство с последним, как в плане, так в размерах кирпича, технике кладки, элементах декора явилось неожиданным научным открытием. Мы не будем описывать результаты раскопок в деталях, так как это право и обязанность тех, кто его раскопал; нам достаточно сказать всего несколько слов.

Несовпадения единичны. От кышкалинского памятника мавзолей Коккесене отличался меньшими размерами (длина боковой стороны остова составляет 15,8 м, длина главного фасада – 10,5 м) и не имел угловых колонок на портале. Кроме того, вход в его склеп располагался не по центру стены, а был смещен вправо; сам склеп занимал все пространство корханы, не оставляя места для кругового обхода – в настоящее время можно видеть, как его приплюснутый свод упирается в боковые стены погребальной камеры.

Эта одинаковость позволяет, очевидно, сделать вывод, что мавзолей из Кышкалы является образцом типовой архитектуры. В таком случае мы должны обратить пристальное внимание на материалы очевидцев мавзолея Коккесене – В. Каллаура (1901 г.) и А. Ю. Якубовского (1927 г.), заставших руинированные остатки памятника [Каллаур, 2011; Якубовский, 1929]. Разглядывая, например, графические изображения общих видов усыпальницы с восточной и юго-восточной стороны, выполненные по фотографиям А. Уткина, можно заметить остатки квадратной призмы

зиаратханы с переходным восьмигранником, шестнадцатигранным барабаном и коническим шатром купола, принципы построения архитектурно-художественного решения бокового фасада, высоту портала с клинчатой аркой входа и т. д. Из описаний исследователей особое значение приобретают для нас упоминания В. Каллауром фрагментов интерьера: заваленного камнями входа в склеп, еще возвышавшейся гробницы с флагом и надписи коранического содержания, повторявшейся 5–6 раз в поясе купола, а также восторженные отзывы А. Ю. Якубовского о красочности обломков декора. Во всяком случае, есть все основания предполагать, что оба мавзолея были очень похожи внешне, а зиаратхана кышкалинского мавзолея перекрывалась шатром.

Весьма продуктивным оказалось обращение к историко-архитектурному материалу Средней Азии, где, как выяснилось, продольноосевые ступенчатые композиции единовременного замысла в домонгольское время не были известны. Самый ранний образец – сохранившийся до наших дней мавзолей Сайфеддина Бохарзи, возведенный в Бухаре над погребением видного представителя дервишского ордена Накшбендия («Шейх-ул-олам» – шейх мира, 1190–1261 гг.). Как единый архитектурный организм памятник образовывался в ходе долгой жизни, в результате блокировки канонических типов зданий и их частей [рис. 2–6]. Древнейшей из них является корхана – собственно мавзолей, к которой некоторое время спустя пристроена была купольная зиаратхана и уже позднее (по разным версиям, XIV, XV, XVI вв.) появился пештак [Пугаченкова, Ремпель, 1965: 247; Ноткин, 1969: 271].

Эти сведения позволяют считать мавзолей Сайфеддина Бохарзи ровесником и ближайшим среднеазиатским аналогом исследуемой нами постройки, с той лишь разницей, что кышкалинский мавзолей почти вдвое меньше. Для нашего исследования бухарский мавзолей ценен тем, что и, как мавзолей Коккесене, позволяет представить, как мог выглядеть утраченный средневековый казахстанский памятник, мысленно воспроизвести его внешний вид, объемно-пространственную структуру, сочетающую ступенчатое призматическое тело, увенчанное двумя разновеликими куполами, и ограничивающий его по фронту статический квадрат портала, увидеть осевое нарастание этих монументальных объемов (в отличие от мавзолея Коккесене, они – сфероконические). Важны также впечатления свидетелей, созерцавших внутреннее пространство мавзолея Сайфеддина Бохарзи. Из их описаний следует, что небольшая полутемная корхана заполнена огромным деревянным, виртуозно выполненным, кенотафом над погребением шейха, а зиаратхана, напротив, обширна, хорошо освещена и устлана коврами. Выразительность интерьеров достигнута белым цветом ганчевых штукатурок и детализировкой переходов от стен четверика к восьмиграннику, а от него к шестнадцатигранному ярусу и выше – к основанию купола посредством перспективных арок и сталактитов. Монохромны и фасады с их спокойной гладью кирпичных кладок. Отмечен едва ли не единственный декоративный элемент во всей постройке – сквозная аркатура-равак в верхней части портала [Пугаченкова, Ремпель, 1965: 247; Ноткин, 1969: 271].

Совершенно иную картину мы видим в артефактах кышкалинского мавзолея, основную часть которых составляет архитектурная керамика; в ней употреблен весь богатый арсенал декоративных материалов и технических приемов, известных зодчеству Средней Азии домонгольского и послемонгольского периода. Согласно исследованиям Л. И. Ремпеля, часть из них использована в убранстве памятников Самарканда и Бухары дотимуровского времени (мавзолеи Кусамы ибн-Аббаса, Ходжа Ахмада, Туркан-ака, Туглу-Текин, Буян-Кули-хана, 30–70-е гг. XIV в.), другая характерна для памятников раннетимуридского периода (мавзолеи Амир-заде, Улуг-Султан-Бегим, 80-е гг. XIV в.) [Ремпель, 1961: 262–292]. Можно допустить также, что, помимо построек Средней Азии, великолепной школой мастерства для местных строителей могли послужить памятники близлежащих городов Ак-Орды – Сыгнака, Саурана, Туркестана, Отрара и др. [Байпаков, Смагулов, 2005; Хабдулина, 2020].

Результаты. Наше натурное исследование, начатое с геометрического анализа плана, дало следующие результаты. От западной до восточной стены ритуального зала плотно уложены 27 плиток размером $26 \times 26 \times 5$ см, что дает величину стороны помещения, равную 7 м. Расчерчивая план здания на земле при помощи шнуров и колышков, мастер, по всей видимости, использовал «динамическое» соотношение вписанных один в другой квадратов, то есть совместил площадь зала (7×7 м) с регулярной сеткой (8×8), в основе которой лежит метрическая единица «гяз» – мера длины, равная половине размаха руки человека [Хмельницкий, 1992: 56]. Величина эта, составившая 87 см, близка по размерам среднеазиатским гязам древнего периода – 83–88 см и средневековья – 83–86 см [Прибыткова, 1960: 225]. Если предположение наше верно, то размеры помещений и

структурных элементов мавзолея можно представить следующим образом: длина боковых фасадов – 22 гяза, толщина стен (вместе с облицовкой) – 2 гяза, площадь корханы – 4×4 гяза, площадь саганы – 2×3 гяза. Геометрический анализ позволяет определить также длину полностью разобранного главного фасада – 13 гязов и показывает его уникальную особенность: портал был толще остальных стен за счет глубокой входной ниши (глубина – 3 гяза, ширина – 4 гяза) и выступал с обеих сторон на 0,5 гяза за общий объем здания, создавая с этой стороны обманчивое впечатление, будто он шире своих действительных размеров. Таким образом, размеры мавзолея в плане составили $11,3 \times 19,14$ м, что по величине и пропорциям сближает его с «Большим» мавзолеем, раскопанным на некрополе городища Жайык (8 км от г. Уральска), площадью $12,8 \times 19,5$ м.

Сложнее дело обстоит с применением той же системы пропорционирования при выявлении схемы вертикального развития утраченного здания. Если в плане господствует квадрат и его производные, то в проекции фасадов и разрезов пропорция, по мнению исследователей, основана на соразмерностях равностороннего треугольника [Массон, Пугаченкова, 1950: 124; Хмельницкий, 1996: 68]. Построение его с уровня пола на ширине помещений позволяет вывести только высоту стен (линия основания куполов) помещений: большого четверика – 6 м и малого – 3 м. Другие отметки высот мавзолея гипотетичны и не дают возможность установить целостную формальную структуру памятника.

В своем повествовании мы старались оставаться, по мере сил, в пределах анализа пространственных и объемных структур, но избежать соблазна увлечения архитектурным декором не удастся. Описание каждого фрагмента облицовки мавзолея здесь невозможно, но отметим наличие двух основных групп: с поливой и без поливы. То есть, на фасадах здания соседствовали кирпич в своем натуральном виде, цвета благородной терракоты, и глазурованные изразцы. Прочны были еще традиции резной терракоты, сложившиеся в регионе в домонгольский период, и в то же время получили развитие приемы покрытия ее поливой, техника расписной майолики и мозаики на кашинной основе.

Матовый черепок мы видим на керамических изделиях массовой продукции в виде блоков, которые пригонялись к месту сборки на стене. Прямоугольной формы, крупноформатные, продуманные с точки зрения цвета и рисунка, они изготовлялись по технологии простейшей мозаики, представлявшей собой формирование изображений посредством компоновки, набора и закрепления на плоскости (или поверхности) керамических плиток. Образец такого «паркета» с плоской выстилкой примороженных плиток – шаблон (длиной 45 см, высотой 28 см), собранный на сетке ромбов из семи деталей прямоугольной и квадратной формы в виде геометрического узора, построенного на вариациях кладки из шлифованных кирпичей: сдвоенных ложком, сдвоенных полукирпичиков на ребро, гравированных ложными разделительными швами. В центре монохромной композиции помещена узорообразующая вставка – тисненая глазурованная плитка с изображением плетенки («узла счастья») в обрамлении; ее плоский рельеф и голубая, почти бирюзовая, полива прекрасно сочетаются с тесаным кирпичом и четко выделяются на фоне красной терракоты [рис. 3-9].

Рис. 3. Остатки декоративного убранства кышкалинского мавзолея:

1, 4–7 – фрагменты резной терракоты; 2 – форма-калыб для изготовления резных вставок; 3 – графическая реконструкция арабографичной надписи; 8 – керамическая плитка; 9 – сборный блок с поливной плиткой-вставкой; 10 – фрагменты поливной фасадной керамики [из мат. экспедиции КазНУ им. Аль-Фараби; рис. авт.]

Другой прием упрощенной «сборки» изразцов представляет собой гирих (гирех, перс. узел, развязывание узла) – сложный геометрический орнамент из переплетающихся линий, образующих полигональные фигуры. Судя по литературе, он активно использовался среднеазиатскими мастерами как средство в организации плоскости и разбивке больших плоскостей на отдельные повторяющиеся в деталях узоры, сводя до определенного минимума количество деталей, сохранял впечатление целого [Ремпель, 1961]. По существу, это та же мозаика, но выполняемая не в плоском рельефе, как рассмотренная выше наборная, а в двух или трех уровнях. Иными словами, сложные гирихи из специально подшлифованных по рисунку брусков рельефно возвышались над фоном в виде двухслойной резьбы, были как бы «накладными».

Разница прослеживается также в технологии изготовления. Согласно источникам, в отличие от наборной мозаики, где выпиленные или вырезанные ножом детали выкладывались лицевой стороной вниз по вычерченному на бумаге или площадке рисунку и заливались алебастром (ганч), элементы гириха, наоборот, укладывались на наведенный алебастровый раствор лицевой стороной вверх, как кусочки мозаики на смальту [Ремпель, 1961: 260]. Будучи соединены в полагающийся рисунок и выровнены, последние образовывали сплошной, как бы глубоко вырезанный орнамент.

На остатках убранства мавзолея это достижение прикладной геометрии, основанное на лучевых сетках, представлено в полном блеске своих возможностей. Нам явлена зрелая, вполне развитая техника, испытанная в технологическом и художественном отношении. Судя по фрагментам, на трех вертикальных панно, шириной 48–50 см, свидетельствующей об использовании местными мастерами «алчина» (размер от локтя до конца указательного пальца) [Хинц, 1970: 109], узор был разбит на повторные (раппортные) элементы с фигурами, начертание которых вытекает из правильного деления круга на восемь частей и из построения на этой основе звездчатых восьмиугольников двух видов.

На первом панно центральная фигура построена способом соединения точек через одну, что дает наложение двух квадратов, из которых оси одного лежат на диагоналях другого. Оптический эффект геометрической арабески усилили изломы сторон и усечения концов, утолщение и уменьшение тела звезды, усложнение очертаний фоновых многоугольников и деформация заполняющего их растительного орнамента (неестественно изогнутые стебли и листья, вытянутые чашечки цветов) [рис. 3-4].

Две другие вертикальные композиции с гирихами демонстрируют фигуру, полученную способом соединения точек через две, излюбленный мотив среднего Востока на протяжении всего средневековья – остроконечную восьмилучевую звезду. Она обрамлена косыми (разнокрылыми) трапециями, в гнездах которых заглублены вставки со сквозной резьбой растительного орнамента. На каждом луче звезды решетчатые-профилированные ленты образовали отверстия в виде ромбоидов, а в ее центре – фигуру из пересекающихся по диагонали квадратов; в нее вставлен шестнадцатигранный медальон с тщательно проработанной резьбой «ислими» из стеблей, выюнка, полупальметок и «сердечек». Ничего от живой натуры, все выдержано в определенной системе стилизации [рис. 3-1].

При большом внешнем сходстве двух последних панно одно из них отличается более сложной и виртуозно исполненной резьбой, а главное – отверстия на лучах его центральной фигуры заполнены плоскими глазурованными вставками-ромбоидами голубого и синего цвета. Имеются варианты плит, где в центре композиции возвышается зеленовато-голубой шаровидный блок [рис. 3-5]. То есть, мы видим, что, наряду с гирихами ахроматического рисунка, когда свет и тень работали без участия цвета, на геометрических арабесках имели место незначительные, но очень эффектные вкрапления цвета.

Особенности черепка, глазури и внешней формы вставленных полихромных плиток указывают на использование местными мастерами так называемого «кашина» – легкой, пористой, светлой силикатной массы из мелкодробленого кварцевого песка с включением глины и извести. К этим хрупким, легко поддающимся обработке плиткам, как известно, хорошо прилипала глазурь. Тот же кашиновый черепок, похоже, мастера использовали для изготовления наборных мозаик из майолики. Элементы узора в виде шестилучевых звездочек, «бантиков», колец, пятилепестковых розеток, крестовидных фигур, ромбов и пр. вырезались по отдельности из глазурованных плиток, окрашенных в разные цвета (белый, голубой, темно-синий, желтый, красный). Насыщенностью тона они обязаны поразительной чистоты и прозрачности глазури. Очень характерен в этой связи радующий глаз своей живостью и непринужденностью фриз, выявленный при расчистках цокольной части лицевого

фасада мавзолея. На его темно-синем, почти фиолетовом, фоне выступают белые, голубые и желтые фигуры, подчиненные схеме ритмически чередующихся медальонов.

Наряду с одноцветной майоликой, дающей чистые и наиболее яркие тона, краски максимальной интенсивности, местными мастерами предпринимались попытки создания перегородчатой майолики – двухцветной (голубой + синий) и трехцветной (голубой + синий + белый). На многочисленных обломках плоских и фигурных блоков видно, как, имитируя мелкие кирпичные фигурные кладки с перевязкой швов, орнаментальные элементы разного цвета разделялись глубокой бороздой. Несколько иначе решена проблема одновременной термической обработки глазурей с разными критическими точками обжига и необходимости предохранения красок от растекания и смешивания при нанесении смежных тонов на фрагментах керамики с мотивом «шахматной доски», осколках с изображением отвлеченно-стилизованной плетенки и арабиграфичной надписи под прозрачной бирюзовой глазурью. Здесь рисунок очерчен черным контуром, имеет так называемый «мертвый край». При всех сложностях изготовления данная технология, получившая название «расписной майолики», имела свои преимущества: она менее трудоемка и, главное, богата живописными эффектами, отличалась мягкостью сочетания тонов, свободой рисунка [рис. 3-10] [Керамическое..., 1980].

Как видим, здесь представлены все основные приемы облицовок, известные в ту пору в регионе, в частности, многоцветные майолики и наборные резные мозаики, которые, судя по литературе, вошли в архитектуру Средней Азии и Казахстана во второй половине – 70-х гг. XIV в. [Ремпель, 1961: 258; Пугаченкова, Ремпель, 1965: 250; Массон, Пугаченкова, 1950: 112].

Заключение. Таким образом, в Кызылординской области, на территории исчезнувшего средневекового города Баршынкента, обнаружен уникальный двухкамерный ступенчатый мавзолей золотоордынского времени. Памятник этот исключительно важен для изучения отечественной архитектуры, поскольку позволяет судить о характере не дошедших до нас монументальных мемориальных сооружений эпохи и дает ответы на некоторые вопросы о генезисе построек этнографической современности. Более того, он свидетельствует об эволюции архитектурного декора с конца XII по XIV вв. На начальный этап указывают фрагменты, иллюстрирующие переход от неполивной терракоты к поливным изразцам, а также штампованная керамика в виде сборных блоков с тиснеными глазурованными плитками-вставками, а конечный этап – обломки расписной майолики и наборной резной мозаики на кашинной основе. Именно последнее обстоятельство позволяет сузить хронологические рамки, установленные археологами – XIII–XIV вв. Первая часть датировки сомнительна, поскольку в это время Южный Казахстан переживал упадок, фактическую гибель городов, и предполагать в такое время строительство довольно крупного, богато украшенного здания трудно. Дополнительным аргументом в пользу XIV в., времени сложившихся приемов и форм, некоторых архитектурных стереотипов, может быть факт подъема экономики края и городской культуры Ак-Орды, начатый в годы правления хана Ерзена, когда архитектура развивалась под сильным влиянием сложившихся ранее традиций и нового социального заказа.

Литература

Ажигали, 2002 – *Ажигали С. Е.* Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: Гылым, 2002. 654 с.

Ажигали, Турганбаева, 2004 – *Ажигали С. Е., Турганбаева Л. Р.* Абат-Байтак – жемчужина Казахской степи. Алматы, [Б. и.], 2004. 32 с.

Байпаков, 2007 – *Байпаков К. М.* Великий шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007. 496 с.

Байпаков, Смагулов, 2005 – *Байпаков К. М., Смагулов Е. А.* Средневековый город Сауран. Алматы: Институт археологии МОН РК, 2005. 201 с.

Байтенов, 2007 – *Байтенов Э. М.* Мавзолей Карасопы // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Кызылординская область. Алматы: Аруна, 2007. С. 190–191.

Блохин, Яворская, 2006 – *Блохин В. Г., Яворская Л. В.* Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 249 с.

Бородина, 1974 – *Бородина И. Ф.* Особенности формирования мемориальных сооружений Средней Азии X–XV вв. Архитектурное наследие. Вып. 22. 1974. С. 117–127.

Васильев, 2003 – *Васильев Д. В.* Мавзолеи Золотой Орды: географический обзор и опыт типологизации // Ученые записки Астраханского государственного университета. Астрахань, 2003. С. 110–119. URL: <https://pandia.ru/text/77/358/73352.php>.

- Воронина, 1969 – *Воронина В. Л.* Архитектура Средней Азии XVIII–XIX вв. // Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии. VI–XIX вв. Т. 8. Всеобщая история архитектуры в 12 тт. М.: Стройиздат, 1969. С. 331–346.
- Зиливинская, 2014 – *Зиливинская Э. Д.* Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество. Казань: Отечество, 2014. 228 с.
- Зиливинская, 2016 – *Зиливинская Э. Д.* Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции // Поволжская археология. 2016. № 2(16). С. 44–67.
- Каллаур, 1901 – *Каллаур В.* Мавзолей Кок-Кесене в Перовском уезде. Приложение к протоколу № 3 (от 11 декабря 1901 г.) // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Историко-культурные памятники Казахстана / Предисл. и сост. Елеуов М., Бахтыбаев М. М. Туркестан, 2011. С. 254–258.
- Камалова, 1994 – *Камалова Г. М.* Мавзолей Жунус-ата // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1994. – С. 306.
- Керамическое производство Средней Азии средневекового периода. Методические указания для студентов 4 и 5-го курсов исторического факультета. Сост. С. Б. Лунина, З. И. Усманова. Отв. ред. Г. Я. Дресвянская. Ташкент: Гос. университет, 1980. 34 с.
- Маньковская, 2014 – *Маньковская Л. Ю.* Формообразование и типология зодчества Средней Азии. IX – начало XX века. Ташкент: Baktria press, 2014. 496 с.
- Массон, Пугаченкова, 1950 – *Массон М. Е., Пугаченкова Г. А.* «Гумбез Манаса». М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. 142 с.
- Мурадов, 2018 – *Мурадов Р. Г.* Ребристые шатры и купола исламских мавзолеев // Следы империй. Культура Центральной Азии от Александра Македонского до Тимуридов. Кабул–Бишкек, 2018. С. 305–324.
- Надырова, 2023 – *Надырова Х. Ф.* Архитектура городов Золотой Орды. <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-gorodov-zolotoy-ordy>. Дата обращения 02.05.23
- Ноткин, 1969 – *Ноткин И. И.* Архитектура Средней Азии XIII–XIV вв. // Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии. VI–XIX вв. Т. 8. Всеобщая история архитектуры в 12 тт. М.: Стройиздат, 1969. С. 257–276.
- Ортағасырлық Қышқала (Баршынкент): Алтын Орда дәуіріндегі қалалық мәдениет контекстінде. Ғылыми-зерттеу жұмысы жөніндегі есеп. Алматы, 2021 ж. 17 б.
- Прибыткова, 1960 – *Прибыткова А. М.* Роль строительной техники в сложении архитектуры Средней Азии XI–XII вв. // Архитектура и строительная техника. М., 1960. С. 223–254.
- Проскурин, Туякбаева, 2002 – *Проскурин А. Н., Туякбаева Б. Т.* Мавзолей Ногай ишана // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область. Алматы: РГП «НИПИ ПМК», 2002. С. 273–274.
- Пугаченкова, Ремпель, 1965 – *Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М.: Искусство, 1965. 688 с.
- Ремпель, 1961 – *Ремпель Л. И.* Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения. Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1961. 608 с.
- Семби, 2001 – *Семби М. К.* Реликты архаических ритуалов в памятниках казахской архитектуры Сарыарки // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы: Ғылым, 2001. С. 387–398.
- Смагулов, 2006 – *Смагулов Е. А.* Мавзолей Абат-Байтак: некоторые итоги археологического исследования // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2006. № 1. С. 126–135.
- Смагулов, Григорьев, 1999 – *Смагулов Е., Григорьев Ф.* Культово-мемориальные сооружения г. Туркестана. Этапы формирования некрополя // Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы: Ғылым, 1999. С. 114–148.
- Снесарев, 1969 – *Снесарев Г. П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
- Талеев, Елеуов, Есенов, 2018 – *Талеев Д. А., Елеуов М., Есенов С.* Тағдыры жұмбақ Қышқала // Археология Казахстана. № 1–2. 2018. С. 259–271.
- Туякбаева, Проскурин, 1994 – *Туякбаева Б. Т., Проскурин А. Н.* Мазар Малый. Архитектурный комплекс Исхак-ата // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1994. С. 186–187.
- Хабдулина, 2020 – *Хабдулина М. К.* Степи Сарыарки как этническая территория казахской государственности // Сакральный ландшафт Сарыарки. Нур-Султан–Рим, [Б. и.] 2020. С. 192–206.
- Хинц, 1970 – *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. URL: <https://www.academia.edu/36359558>.
- Хмельницкий, 1992 – *Хмельницкий С. Г.* Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX–X вв. Берлин–Рига: Continent Ltd., 1992. 343 с.
- Хмельницкий, 1996 – *Хмельницкий С. Г.* Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI–XIII вв. Берлин–Рига: Continent Ltd., 1996. 336 с.

Якубовский, 1929 – Якубовский А. Ю. Развалины Сыгнака // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК). Вып. 2. Л., 1929. С. 123–159.

References

- Ajigali, 2002 – *Ajigali S. E.* Arhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kultury Evrazii (pamyatniki Aralo-Kaspiyskogo regiona) [Architecture of nomads – A Phenomenon of history and culture of Eurasia (monuments of the Aral-Caspian region)]. Almaty: Gylym, 2002. 654 p. [in Russian]
- Ajigali, Turganbayeva, 2004 – *Ajigali S. E., Turganbayeva L. R.* Abat-Baytak – jemchujina Kazahskoy stepi [Abat-Baytak – the pearl of the Kazakh steppe]. Almaty [B. i.], 2004. 32 p. [in Russian]
- Baypakov, 2007 – *Baypakov K. M.* Velikiy shelkovyi put na territorii Kazakhstana [The Great Silk Road in Kazakhstan]. Almaty: Adamar, 2007. 496 p. [in Russian]
- Baypakov, Smagulov, 2005 – *Baypakov K. M., Smagulov E. A.* Srednevekovyi gorod Sauran [The Medieval town Sauran]. Almaty: Institut arheologii MON RK, 2005. 201 p. [in Russian]
- Baytenov, 2007 – *Baytenov E. M.* Mavzoley Karasopyi. Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Kyzylordinskaya oblast [Karasopy mausoleum. Code of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Kyzylorda Region]. Almaty: Aruna, 2007. Pp. 190–191. [in Russian]
- Blohin, Yavorskaya, 2006 – *Blohin V. G., Yavorskaya L. V.* Arheologiya zolotoordynskikh gorodov Nijnego Povol'ya [Archaeology of the Golden Horde cities in the Lower Volga region]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006. 249 p. [in Russian]
- Borodina, 1974 – *Borodina I. F.* Osobennosti formirovaniya memorialnykh sooruzheniy Sredney Azii X–XV vv. [The development characteristics of Central Asian memorial architecture (10th–15th cc.)] Arhitekturnoe nasledstvo. Vyip. 22. 1974. Pp. 117–127. [in Russian]
- Vasilev, 2003 – *Vasilev D. V.* Mavzolei Zolotoy Ordyy: geograficheskiy obzor i opyt tipologizatsii [Mausoleums of the Golden Horde: geographical survey and typological experience]. Uchenye zapiski Astrahanskogo gosudarstvennogo universiteta. Astrahan, 2003. Pp. 110–119. <https://pandia.ru/text/77/358/73352.php>. [in Russian]
- Voronina, 1969 – *Voronina V. L.* Arhitektura Sredney Azii XVIII–XIX vv. Arhitektura stran Sredizemnomorya, Afriki i Azii. VI–XIX vv. [Architecture of Central Asia in the 18th–19th centuries. Universal history of architecture. Architecture of the Mediterranean, African, and Asian countries. 6th–19th centuries] T. 8. Vseobschaya istoriya arhitektury v 12 tt. M.: Stroyizdat, 1969. Pp. 331–346. [in Russian]
- Zilivinskaya, 2014 – *Zilivinskaya E. D.* Arhitektura Zolotoy Ordyy. Chast I. Kultovoe zodchestvo [Golden Horde era architecture. Part I. Cultic architecture]. Kazan: Otechestvo, 2014. 228 p. [in Russian]
- Zilivinskaya, 2016 – *Zilivinskaya E. D.* Kultovaya arhitektura Zolotoy Ordyy: proishozhdenie i traditsii [Iconic architecture of the Golden Horde: origins and traditions]. Povol'skaya arheologiya. № 2(16). 2016. Pp. 44–67. [in Russian]
- Kallaur, 1901 – *Kallaur V.* Mavzoley Kok-Kesene v Perovskom uезде. Prilozhenie k protokolu № 3 (ot 11 dekabrya 1901 g.). Protokoly zasedaniy i soobscheniy chlenov Turkestanskogo krujka lyubiteley arheologii. Istoriko-kulturnye pamyatniki Kazakhstana [The Kok-Kesene mausoleum in the Perovsky district. Annex to the protocol № 3 (as of december 11 in 1901). Protocols of meetings and reports by members of the Turkestan circle of archaeology lovers. Historical and cultural monuments of Kazakhstan]. Predisl. i sost. Eleuov M., Bahtyibaev M. M. Turkestan, 2011. Pp. 254–258. [in Russian]
- Kamalova, 1994 – *Kamalova G. M.* Mavzoley Junus-ata. Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Yujno-Kazakhstanskaya oblast [Mausoleum of Zhunus-ata. Code of monuments of history and culture of the republic of Kazakhstan. South Kazakhstan region]. Almaty: Kazak entsiklopediyasy, 1994. – Pp. 306. [in Russian]
- Keramicheskoe proizvodstvo Sredney Azii srednevekovogo perioda. Metodicheskie ukazaniya dlya studentov 4 i 5-go kursov istoricheskogo fakulteta [Medieval pottery production of Central Asia. Methodological instructions for 4th and 5th-year students of the faculty of history]. Sost. S. B. Lunina, Z. I. Usmanova. Otv. red. G.Ya. Dresvyanskaya. Tashkent: Gos. universitet, 1980. 34 p. [in Russian]
- Mankovskaya, 2014 – *Mankovskaya L. Yu.* Formoobrazovanie i tipologiya zodchestva Sredney Azii. IX – nachalo XX veka [Architectural formation and typology of Central Asia. 9th – early 20th century]. Tashkent: Baktria press, 2014. 496 p. [in Russian]
- Masson, Pugachenkova, 1950 – *Masson M. E., Pugachenkova G. A.* «Gumbez Manasa» [«Gumbez of Manas»]. M.: Gos. izd-vo arhitektury i gradostroitelstva, 1950. 142 p. [in Russian]
- Muradov, 2018 – *Muradov R. G.* Rebristyye shatry i kupola islamskikh mavzoleev. Sledy imperiy. Kultura Tsentralnoy Azii ot Aleksandra Makedonskogo do Timuridov [Ribbed tents and domes of islamic mausoleums. Traces of empires. Central Asian culture: from Alexander the Great to the Timurids]. Kabul–Bishkek, 2018. Pp. 305–324. [in Russian]
- Nadyrova, 2023 – *Nadyrova H. F.* Arhitektura gorodov Zolotoy Ordyy [Architecture of the Golden Horde cities]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-gorodov-zolotoy-ordyy>. Data obrascheniya 02.05.23. [in Russian]

Notkin, 1969 – *Notkin I. I.* Arhitektura Sredney Azii XIII–XIV vv. Arhitektura stran Sredizemnomorya, Afriki i Azii. VI–XIX vv. [Architecture of Central Asia in the 13th and 14th centuries. Architecture of the Mediterranean, African, and Asian countries. 6th–19th centuries]. T. 8. Vseobschaya istoriya arhitektury v 12 tt. M.: Stroyizdat, 1969. Pp. 257–276. [in Russian]

Ortagasyrlyk Kyshkala (Barshyinkent): Altyn Orda dauirindegi kalalyk madeniet kontekstinde [The medieval settlement of Kyshkala (Barshyinkent) in the context of the urban culture of the Golden Horde epoch]. Gylymi-zertteu jumysy jonindegi esep. Almaty, 2021 j. 17 p. [in Kazakh]

Pribytkova, 1960 – *Pribytkova A. M.* Rol stroitelnoy tehniki v slojenii arhitektury Sredney Azii XI–XII vv. Arhitektura i stroitel'naya tehnika [The role of masonry techniques in the development of Central Asian architecture in the 11th–12th centuries. Architecture and construction engineering]. M., 1960. Pp. 223–254. [in Russian]

Proskurin, Tuyakbaeva, 2002 – *Proskurin A. N., Tuyakbaeva B. T.* Mavzoley Nogay ishana. Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Jambylskaya oblast [Mausoleum of Nogai ishan. Code of monuments of history and culture of the Republic of Kazakhstan. Zhambul region]. Almaty: RGP «NIPI PMK», 2002. Pp. 273–274. [in Russian]

Pugachenkova, Rempel, 1965 – *Pugachenkova G. A., Rempel L. I.* Istoriya iskusstv Uzbekistana s drevneyshih vremen do serediny XIX veka [The history of art in Uzbekistan from ancient times to the mid-19th century]. M.: Iskusstvo, 1965. 688 p. [in Russian]

Rempel, 1961 – *Rempel L. I.* Arhitekturnyi ornament Uzbekistana. Istoriya razvitiya i teoriya postroeniya [Architectural ornamentation of Uzbekistan. Historical development and theoretical framework]. Tashkent: Goslitizdat UzSSR, 1961. 608 p. [in Russian]

Sembi, 2001 – *Sembi M. K.* Relikty arhaicheskikh ritualov v pamyatnikah kazahskoy arhitektury Saryarki. Obychai i obryady kazahov v proshlom i nastoyaschem [Relics of archaic rituals in the architectural monuments of the Kazakh Saryarka. Customs and rituals of the Kazakhs, past and present]. Almaty: Gylym, 2001. Pp. 387–398. [in Russian]

Smagulov, 2006 – *Smagulov E. A.* Mavzoley Abat-Baytak: nekotorye itogi arheologicheskogo issledovaniya [Abat-Baitak mausoleum: some results of the archaeological research]. Izvestiya NAN RK. Seriya obschestvennykh nauk. 2006. № 1. Pp. 126–135. [in Russian]

Smagulov, Grigorev, 1999 – *Smagulov E., Grigorev F.* Kultovo-memorialnyie sooruzheniya g. Turkestana. Etapy formirovaniya nekropolia. Ocherki po istorii i arheologii srednevekovogo Turkestana [Cult and memorial structures of Turkestan. Stages of necropolis formation. Essays on the history and archaeology of Medieval Turkestan]. Almaty: Gylym, 1999. Pp. 114–148. [in Russian]

Snesarev, 1969 – *Snesarev G. P.* Relikty domusulmanskih verovaniy i obryadov u uzbekov Horezma [Relics of pre-islamic beliefs and rites of the Khorezm Uzbeks]. M.: Nauka, 1969. 336 p. [in Russian]

Taleev, Eleuov, Esenov, 2018 – *Taleev D. A., Eleuov M., Esenov S.* Tagdyry jumbak Kyshkala [The mysterious fate of the city of Kyshkala]. Arheologiya Kazakhstan. № 1–2. 2018 g. Pp. 259–271. [in Kazakh]

Tuyakbaeva, Proskurin, 1994 – *Tuyakbaeva B. T., Proskurin A. N.* Mazar Malyi. Arhitekturnyy kompleks Ishak-ata. Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Yujno-Kazahstanskaya oblast [Small mazar. Architectural complex Ishak-ata. Code of monuments of history and culture of the Republic of Kazakhstan. South Kazakhstan region]. Almaty: Kazak entsiklopediyasy, 1994. Pp. 186–187. [in Russian]

Habdulina, 2020 – *Habdulina M. K.* Stepi Saryiarki kak etnicheskaya territoriya kazahskoy gosudarstvennosti. Sakralnyi landshaft Saryiarki [The Saryarka steppes as the ethnic territory of Kazakh statehood. The sacred landscape of Saryarka]. Nur-Sultan–Rim [B. i.], 2020. Pp. 192–206. [in Russian]

Hints, 1970 – *Hints, V.* Musulmanskie mery i vesa s perevodom v metricheskuy sistemu [Conversion of Islamic weights and measures into the metric system]. M., 1970. URL: <https://www.academia.edu/36359558>. [in Russian]

Hmel'nikskiy, 1992 – *Hmel'nikskiy S. G.* Mejdu arabami i tyurkami. Arhitektura Sredney Azii IX–X vv. [Between Arabs and Turks. Central Asian architecture of the 9th–10th centuries]. Berlin–Riga: Continent Ltd., 1992. 343 p. [in Russian]

Hmel'nikskiy, 1996 – *Hmel'nikskiy S. G.* Mejdu samanidami i mongolami. Arhitektura Sredney Azii XI–XIII vv. [Between the Samanids and the Mongols. Central Asian architecture of the 11th–13th centuries]. Berlin–Riga: Continent Ltd., 1996. 336 p. [in Russian]

Yakubovskiy, 1929 – *Yakubovskiy A. Yu.* Razvaliny Sygnaka [Ruins of Sighnaq]. Soobscheniya Gosudarstvennoy Akademii istorii materialnoy kultury (GAIMK). Vyp. 2. L 1929. Pp. 123–159. [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ / МАЗМУНЫ ОТАН ТАРИХЫ № 29(3). 2026

<i>Dinasheva L.G., Alimbekuly A.A., Saparbekova B.</i> HISTORIOGRAPHY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN FROM THE 6th TO THE EARLY 13th CENTURIES: EVOLUTION OF TRANSLATIONS, TEXTUAL CRITICISM, AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL INTERPRETATION.....	964
<i>Suleimenova D.K., Agatay O.M.</i> ULUS OF JOCHI AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA, 1380–1395 FROM VASSALAGE TO ALLIANCE.....	973
<i>Порсин А.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.....	985
<i>Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.</i> «КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»).....	997
<i>Амирбекова С.К., Саркыткан К., Дюсенов Б.Д.</i> ХОРЕЗМ, МАВЕРАННАХР И ДЕШТ-И КИПЧАК В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ ВАТИКАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	1011
<i>Koshymova A.O., Nogaibaeva M.S.</i> TOPONYMS IN KAZAKH EPICS: HISTORICAL, TOPONYMIC AND ETHNOCULTURAL ANALYSIS (BASED ON THE POEM “KOBYLANDY BATYR”).....	1032
<i>Kambarbekova G.A.</i> CENTRAL ASIA THROUGH THE LENS OF AN INDIAN TRAVELER: PEOPLE, CUSTOMS, AND TOPONYMY.....	1044
<i>Тылахметова А.С., Черниенко И.Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1063
<i>Abenova G.A., Tokishkadirov B.B., Mamyrbekov A.M.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY	1079
<i>Beisembayeva A.R.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY TO THE 1750S: THE SOURCE BASE OF THE RESEARCH.....	1092
<i>Galimov Ye.A., Kabuldinov Z.Ye.</i> UPRISINGS OF THE KAZAKHS OF THE JUNIOR ZHUZ AGAINST THE ABOLITION OF THE AUTHORITY OF SULTAN-RULERS.....	1104
<i>Toraigyrov Ye.M.</i> THE KAZAKH POPULATION AND THE MILITARY- ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER (SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY TO THE EARLY XIX CENTURY).....	1117

Төлебаева Ж.М., Хайрулдаева А.М.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ОРТА АЗИЯ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....1131

Құрманбек Қ., Қайполла Қ., Нұржанбек Н.

ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ШАҒАТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДІНИ ТЕРМИНДЕР
(Зәкірия бин Ибраһимнің «Мұхтасар ‘илм-И Ғал» еңбегі негізінде).....1143

Ахметова Г.М.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....1156

Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ).....1173

Оразов Р.Е., Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н.

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....1195

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Tuleubayev Zh.Z.

THE IDEA OF NATIONAL REVIVAL IN THE WORKS
OF THE ALASH FIGURES: A HISTORICAL ANALYSIS.....1213

Жүсіп С.А., Маслов Х.Б.

ЧЕХИЯ МЕН СЛОВАКИЯ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
БЕЙНЕСІ: МӘДЕНИЕТ, ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ АЛАШ ОРДА.....1228

Сулейменова Г.Ж., Оразаева Ж.Ж., Аликулова Н.С.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ
БІЛІМ БЕРУДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЖАҢАША
ТЕНДЕНЦИЯ, ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....1241

Байсалдина Г.Ж., Козыбаева М.М.

1918–1936 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУ
ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР,
ӨҢІРЛІК ПРАКТИКА ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЛДАРЛАР.....1254

Shakenov A.

HISTORICAL FIGURES IN RURAL STREET NAMES
OF NORTHERN KAZAKHSTAN: FROM SOVIET TO NATIONAL PANTHEON.....1268

Сулейменова А.

1925–1933-ЖЫЛДАРДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНДАРЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ӨҢІРЛЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛУ ТАРИХЫ:
АРХИВТІК ДЕРЕККӨЗДЕРГЕ ШОЛУ.....1281

Омарова Г.А., Төленова З.М., Қожаханова Қ.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ
АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ:
АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МЕН ҚАЛАСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....1301

Әлібек С.Н., Косанбаев С.К., Пазиров Е.Д.

1930-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІК ӨҢІРДЕ САЯСИ

ҚҰҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ОҚУ-АҒАРТУ

САЛАСЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҚАСІРЕТТІ ТАҒДЫРЫ.....1316

Issabek M.K., Gündoğdu A.

WOMEN OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT

OF STALINIST REPRESSIONS: THE FATE OF MOTHERS

AND THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY.....1331

Kassymova D.B., Abdrakhmanov B.N., Kenzhegalin A.K.

MIGRATIONS IN THE SYSTEM OF THE SOVIET-CHINESE

BORDER IN THE 1940S: SOCIETAL SECURITY IN THE KAZAKH SSR.....1347

Turgunbayev I.E., Makhayeva A.Sh., Zhanatayeva K.B.

MODERNIZATION IN THE EARLY REPUBLIC OF TÜRKİYE:

INTELLECTUAL EMIGRATION AND THE IDEOLOGICAL TRANSFER.....1360

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН: XX ҒАСЫРДЫҢ

БАСЫНДА ҚЫТАЙ МЕН МОҢҒОЛИЯҒА ӨТКЕН

ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ.....1371

Базарбаев К., Батырбекқызы Г., Эрен Акдениз

ТҮРКІЯ–ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ

ЖҰМСАҚ КҮШ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІК ЫҚПАЛЫ.....1388

Zharylgassynova B., Duisenbay D.

AGRICULTURAL CULTURE OF THE KARAKUYS

SETTLEMENT: BASED ON ARCHAEOBOTANICAL

MATERIALS OF THE EARLY IRON AGE.....1405

Турганбаева Л.Р., Азитаев С.С.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....1418

Ергали Г., Қалыш А.Б., Исаева А.И.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СРЕДИ КАЗАХОВ КАРАГАНДИНСКОЙ И УЛЫТАУСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.....1432

Ахантаева Ә.Ж.

ЖЕТІСУ ӨҢІРІНДЕГІ ЕГІНШІЛІК ӨНІМДЕРІ

ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРМЫСТА ҚОЛДАНЫЛУЫ.....1445

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru